

"Т-ты... Почему ты не спишь?!"

Чжао Анань была настолько шокирована, что даже не могла нормально говорить. Ручка в ее руке с грохотом упала на землю.

"Неужели ты думаешь, что я, как и ты, сплю какдохлая свинья и не проснусь, даже если небо упадет?" Голос Му Цина все еще был вялым и хриплым, возможно, потому что он только что встал с постели. Он был настолько привлекательным и сексуальным, что пульс Чжао Анань подскочил до 120.

"Т-ты... Когда ты проснулась?"

"Я не видел тебя полмесяца, а ты уже стала заикой?"

Чжао Анань была одновременно смущена и рассержена. Она топнула ногой по ноге Му Цина. "Поторопись и скажи мне!"

Му Цин привык к тому, что она наступает на него, поэтому он не увернулся и не вскрикнул от боли. Он спокойно ответил: "Когда ты вошла в мою спальню".

Лицо Чжао Анань покраснело.

Проклятый Му Цин, он уже давно проснулся, но все еще притворялся спящим, что приводило ее в смущение.

"Ты бессовестный! Почему ты не открыла глаза, когда проснулась? Почему притворялась спящей? Ты, наверное, сделала это специально. Ты специально заставила меня..."

Чжао Анань не могла заставить себя произнести слово "поцелуй".

Она не знала, что с ней не так. В прошлом она осмеливалась говорить что угодно, но почему сейчас она была такой сдержанной?

Увидев, что лицо Чжао Анань стало красным, как помидор, Му Цин почувствовал себя очень счастливым.

Он поднял брови и нарочито сердито сказал: "Я бесстыдный? Похоже, есть кто-то еще более бесстыдный, чем я, верно? Ты не только пробралась в мой дом, но и села перед моей кроватью и долго смотрела на меня. Тебе было недостаточно просто смотреть на меня, ты даже поцеловал меня. Как ты думаешь, мне стоит позвонить в полицию? У нас дома насильник, а я такой красивый, но мой первый поцелуй пропал сегодня. Если так пойдет дальше, я, возможно, не смогу сохранить свою невинность!"

"Какой первый поцелуй? Твой первый поцелуй уже..." Чжао Анань была встревожена.

Она остановилась на полуслове.

"Что не так с моим первым поцелуем? Почему ты застряла?"

Чжао Анань прикусила губу и отказалась говорить.

Первый поцелуй Му Цин был отнят ею не сегодня, но одиннадцать лет назад, когда она отняла у него первый поцелуй, сцена была удивительно похожа на сегодняшнюю.

Му Цин притворился спящим, она поцеловала его, и ее поймали и держали в объятиях, когда она оставила ему письмо.

Позже Му Цин обнял ее и безумно поцеловал. Именно в тот день она пообещала Му Цину стать его девушкой.

Если бы Му Цин не сказал об этом, Чжао Анань никогда бы не узнала, что они снова жили счастливой жизнью вместе.

Ее сердце учащенно билось. Будет ли Му Цин целовать ее так же страстно, как раньше? Он больше не сердится?

Му Цин, казалось, прочитал мысли Чжао Анань. Он улыбнулся и мягко сказал: "Глупышка!".

Он опустил голову, прикусил красные губы Чжао Анань и начал целовать ее.

Вначале Му Цин был нежен, но вскоре он не смог себя контролировать.

Он вспомнил страсть и волнение, когда они с Чжао Анань только начали встречаться. Он вспомнил, какими красивыми и романтичными они были.

Он долгое время скучал по Чжао Анань. Когда она тайно поцеловала его сегодня, он почти повалил ее на кровать, и ему было очень весело с ней.

Поцелуй Му Цин был властным и страстным, и Чжао Анань не могла сопротивляться.

Му Цин забрал весь воздух в ее теле, и она едва могла дышать.

Она отчетливо слышала учащенное сердцебиение и тяжелое дыхание Му Цина, отчего ее сердце билось быстрее, а дыхание становилось тяжелее.

Они долго целовались, и как только Чжао Анань почувствовала, что задыхается, Му Цин наконец отпустил ее.

Она открыла глаза и увидела, что Му Цин снял с нее всю одежду. Му Цин также снял свою рубашку, обнажив сильные и привлекательные мышцы живота.

Ей стало так стыдно, что она оттолкнула Му Цина и поспешно подобрала лежащую на земле футболку, чтобы надеть ее. Но она поняла, что надела ее неправильно.

И у нее, и у Му Цина футболки были белыми.

В панике она надела один из них на Му Цина.

Му Цин уже готов был разразиться смехом, но он сохранил спокойное выражение лица.

Чжао Анань сняла одежду Му Цина и взяла свою собственную. Надев ее, она посмотрела на него. "Не смейся!"

"Какой твой глаз увидел, что я улыбаюсь?" невинно сказал Му Цин.

"Ты даже в душе не можешь смеяться!"

"Ну, я уже давно не замечала улучшения своих способностей. Теперь я даже могу видеть сквозь

сердца людей".

Му Цин стоял с голой верхней частью тела и с улыбкой сказал: "Хорошо, не надевай его больше. Это избавит меня от необходимости снимать его с тебя позже!"

Чжао Анъань ничего не сказала. Она надела свою одежду, взяла рюкзак и вышла.

Сегодня она видела Му Цина, и этого было достаточно. Она не могла больше оставаться здесь.

Бабушка была права. Она задерживала Му Цина, приходя к нему. Она не могла контролировать себя. Она погружалась все глубже и глубже.

Му Цин остановил ее и сказал со слабой улыбкой: "Что, ты можешь приходить и уходить по своему желанию? Убегать, провоцируя меня, за кого ты меня принимаешь?"

Чжао Анан остановилась и сказала с прямым лицом: "Уйди с дороги, я уйду! Если вы не отпустите ее, это будет незаконное задержание!"

"Ты должна быть благодарна, что я не подал на тебя в суд за незаконное проникновение", - засмеялся Му Цин. "Как ты смеешь говорить, что я незаконно удерживаю тебя?". Однако, даже если это незаконное задержание, я признаю это. Ты не можешь уйти сегодня. Я обязательно получу некоторую выгоду, прежде чем отпущу тебя. Если вы хотите подать на меня в суд, поговорим после того, как закончим с кроватью. "

Сказав это, он понес Чжао Анань в спальню.

Чжао Анан изо всех сил сопротивлялась, била и пинала его, но Му Цин не отпускал ее.

Му Цин повалил ее на кровать и прижался к ней. Он прошептал ей на ухо: "Ты сама доставила себя к моей двери, как я мог тебя отпустить? Скажи мне правду, ты скучала по мне?"

"Кто может скучать по тебе? В твоих снах!" Чжао Анъань отказалась признать это.

Му Цин не рассердилась.

Он залез в ее нижнее белье и сказал: "Все в порядке. Ты всегда лгала. Я сам могу найти доказательства. Ты должна сдержать это позже. Не будь слишком жестокой".

Чжао Анъань не ожидал, что Му Цин будет так прямолинейна.

Его холодные пальцы коснулись ее чувствительной области, отчего она задрожала и онемела.

"Му Цин, ты ублюдок! Отпусти меня!" закричала Чжао Анань.

Но это было невозможно. Ее тело скоро предаст ее, и она не сможет противостоять Му Цину.

Му Цину было все равно, что она его ругает. Он дышал все быстрее и быстрее, а его глаза были полны вожделения.

Он опустил голову и поцеловал Чжао Анъань в губы, чтобы она не закричала.